

Вода из душа лилась на тело, и Линь Шисинь почувствовал, как всё его тело болит. Ци Фэйжань действительно был как дикий бык — каждый раз, когда они дрались, Линь Шисинь оставался в проигрыше. Сегодня он даже заплакал, и он не мог понять, из-за чего. Он хотел обругать Ци Фэйжана, как он делал это с Цяо Фэном, зная, что у того сильное самолюбие и он не выносит таких слов, но они застревали у него в горле. Он не мог быть жестоким.

Раньше Ци Фэйжань был как послушный большой пёс, всегда рядом, внимательно слушал его, был мягким и спокойным. Даже теперь, когда он изменился, Линь Шисинь не хотел причинять боль тому, кто когда-то был таким хорошим.

Когда он слышал, как Ци Шихай ругает покойную мать Ци Фэйжана, он злился. Когда учитель сказал, что Ци Фэйжань поедет на международные соревнования, он искренне радовался. Даже после того, как они поссорились в Пекине и разошлись, вернувшись в город Ин, он был взволнован, узнав, что Ци Фэйжань получил награду, даже больше, чем когда сам выиграл конкурс «Литературная звезда». В тот день он съел три порции еды и весь день был в приподнятом настроении.

Ум Ци Фэйжана был признан на международном уровне, его красота была подтверждена им самим. Линь Шисинь ценил его, и чем больше он ценил, тем больше... не мог позволить ему погружаться в эту пропасть.

Долго думая, Линь Шисинь позвонил Шэнь Ин.

Ци Фэйжань наблюдал, как Линь Шисинь вошёл в дом, и стоял там, не желая уходить, пока, наконец, не потащил чемодан к машине и не поехал домой. Он был немного счастлив. Хотя на этот раз он довёл Линь Шисиня до слёз, он явно чувствовал, что тот меньше сопротивлялся. После первоначального шока, гнева, избегания и отвращения, теперь Линь Шисинь плакал, покорившись в его объятиях. Ци Фэйжань думал, что скоро Линь Шисинь поймёт, что лучше подчиниться ему, потому что, в конце концов, он принадлежит ему, Ци Фэйжаню. Он решил больше не применять силу, а хорошо относиться к нему, давать ему всё, что он захочет. У них будет счастливое будущее.

Но этот сон длился только одну ночь. На следующий день утром Линь Шисинь появился в классе с огромным букетом роз и большой плюшевой игрушкой. Все начали шуметь, но Линь Шисинь только улыбнулся и ничего не сказал. После уроков Шэнь Ин пришла в класс и забрала цветы и игрушку.

Теперь, в глазах окружающих, они официально встречались.

Ци Фэйжань сжал зубы, наблюдая, как Линь Шисинь и Шэнь Ин притворяются, что вместе едят, ходят в школу и домой. Линь Шисинь играл плохо, постоянно украдкой поглядывал на реакцию Ци Фэйжана. Если Ци Фэйжань проходил мимо, он повышал голос, нарочито заботясь о Шэнь Ин, а когда она пыталась взять его за руку, он мягко уклонялся.

Ци Фэйжань решил не предпринимать действий, чтобы посмотреть, как долго он сможет притворяться.

До конца семестра оставалось три дня, и перед этим была физкультура. Ци Фэйжань, наконец, встретился с Ли Суном на баскетбольной площадке. Оба играли хорошо, и после напряжённого матча они, испытывая взаимное уважение, сидели на ступеньках и пили холодную воду.

Ли Сун, глядя на Линь Шисиня и Шэнь Ин, которые стояли под деревом и рассматривали веер, улыбнулся и сказал Ци Фэйжаню:

— Не ожидал, что в итоге они будут вместе.

Ци Фэйжань усмехнулся, отпил воды и ничего не сказал.

— Ты сдался? — спросил Ли Сун.

— А ты? — ответил вопросом Ци Фэйжань.

— Да, я сдался, поэтому мы остаёмся друзьями, — улыбнулся Ли Сун.

Ци Фэйжань посмотрел на него с пренебрежением.

Ли Сун продолжил:

— Если он считает, что женитьба и дети с девушкой принесут ему счастье, зачем тебе его ломать?

— Не нужно меня уговаривать. Со мной он будет счастливее, чем с девушкой.

— Ты так уверен?

— Посмотрим, — ответил Ци Фэйжань.

Через неделю после зимних каникул были опубликованы результаты экзаменов. Линь Шисинь занял второе место в общем рейтинге, а Ци Фэйжань, благодаря репетиторству по китайскому языку, поднялся на пятнадцатое место.

Линь Шисинь стоял у школьного стенда, рассматривая результаты, и удивился, увидев, что оценка Ци Фэйжана по китайскому языку повысилась более чем на 30 баллов. Он не мог понять, как это произошло, ведь раньше он видел его работы — базовые знания были слабыми, а сочинения получали крайне низкие баллы. Как он так быстро улучшился? Пока он размышлял, Ци Фэйжань подошёл к нему и, улыбаясь, посмотрел на его профиль:

— Однажды я буду выше тебя, Линь, отличник.

— Выше в чём? В рейтинге или... в чём?

На холодном зимнем ветру Линь Шисинь быстро крутил педали велосипеда, направляясь домой. Даже такой сильный ветер не смог охладить его лицо, и он был уверен, что сейчас оно ярко-красное. Он действительно боялся Ци Фэйжана. Что, если тот снова решит схватить его и страстно поцеловать? Поэтому, увидев его, он сразу убежал, задыхаясь.

— Если хочешь обогнать меня по оценкам, тебе нужно занять первое место.

Линь Шисинь бросил это, уезжая на велосипеде. Он думал, что с такими слабыми сочинениями Ци Фэйжань не сможет быстро подняться.

После просмотра результатов и получения табеля началась подготовка к последнему учебному году перед гаокао. Линь Шисинь, как обычно, вместе с мамой пошёл покупать продукты для праздника: курицу, утку, рыбу, свинину, яйца и молоко. На заработанные деньги он купил Линь Юээ пальто и шарф. Ци Фэйжань привёз из Англии подарок для Линь Шисиня — шарф в клетку и шляпу Шерлока Холмса. Он вспомнил, как Ци Фэйжань надел ему шляпу на голову, обернул шарфом и, улыбаясь, смотрел на него, как будто играл с куклой. Линь Шисинь был в недоумении.

В отличие от занятого Линь Шисиня, Ци Фэйжань был скучен. Он вернулся из виллы Кан в дом отца, чтобы встретить Новый год вместе с ним. Новый помощник отца был доктором наук, в очках, с интеллигентной внешностью. Когда они впервые встретились, они оба внимательно рассмотрели друг друга. Отец представил его как Чэнь Миншэна, молодого человека с двойной степенью в области бизнес-администрирования и финансов, известного в отрасли менеджера, которого трудно заполучить. Некоторые выдающиеся результаты в финансовом отчёте за этот год были достигнуты благодаря его реформам.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Молодой Ци действительно выдающийся, — улынулся Чэнь Миншэн.

— Не стоит, я уже слышал о вашей славе, — ответил Ци Фэйжань, глядя на отца.

Тот смотрел на них с улыбкой, и Ци Фэйжань чуть не рассмеялся. Отец всё ещё считал его ребёнком. Каждый раз, когда он добивался какого-то успеха, он находил кого-то, кто мог бы его затмить, чтобы напомнить Ци Фэйжаню: не зазнавайся, всегда найдётся кто-то лучше.

Чэнь Миншэн, вероятно, был оружием отца, чтобы напомнить Ци Фэйжаню о его месте после победы на международной физической олимпиаде.

Чэнь Миншэн и Ци Фэйжань обменялись ещё несколькими комплиментами, после чего Ци Фэйжань, словно убегая, уехал из дома. Он раздумывал, стоит ли заехать к Линь Шисиню, но боялся, что тот его увидит. Он обещал дать ему время и не хотел создавать давление. Вместо этого он поехал в боксёрский зал, где обычно проводил время с Юй Цзиндуном.

Близился Новый год, и в зале было мало людей. К вечеру только Ци Фэйжань один бил по груше, пот стекал по его лбу. Он думал о своём, сосредоточенно нанося удары.

— Редкий гость, почему не позвал меня? — раздался голос.

Ци Фэйжань обернулся и увидел Юй Цзиндуна с красивой девушкой.

— Где наш маленький Линь? — спросил Юй Цзиндун, оглядываясь.

— Он бы сюда не пришёл, — ответил Ци Фэйжань.

— Ты был в Англии меньше недели, а уже заставил меня играть в папарацци. Теперь вернулся, и вы всё время вместе, — сказал Юй Цзиндун.

Ци Фэйжань промолчал, продолжая бить по груше. Юй Цзиндун, увидев это, обнял грушу:

— Неужели ещё не добился его?

Девушка, стоявшая рядом, надела маленькие боксёрские перчатки и, крича, начала бить по груше.

— Иди отсюда! — крикнул ей Юй Цзиндун, и она, высунув язык, отошла.

Юй Цзиндун, глядя на подавленного Ци Фэйжаня, усмехнулся:

— Он всё ещё говорит, что он натурал? Не может быть, в прошлый раз в баре я видел...

Он запнулся, не закончив.

— В каком баре? — Ци Фэйжань уловил ключевое слово.

<http://bllate.org/book/17671/1647131>